

Книга Даниила - номер сто шестьдесят два

Пророческое время Рима: раскрытие видения

Jeff Pippenger

2024-03-27

Рим устанавливает видение, и Рим открывается в своё «время». Это заявление сестры Уайт, в котором она утверждает то, что следует понимать как очевидное:

«Откровение — книга запечатанная, но вместе с тем и открытая книга. В ней записаны дивные события, которым надлежит совершиться в последние дни истории этой земли. Учения этой книги определённы, а не мистичны и непостижимы. В ней продолжается та же самая линия пророчества, что и в книге Даниила. Некоторые пророчества Бог повторил, тем самым показывая, что им должно придаваться важное значение. Господь не повторяет того, что не имеет великой важности». Manuscript Releases, том 9, с. 8.

«Господь не повторяет того, что не имеет великого значения», а «времена», связанные с Римом, повторяются вновь и вновь. Понимание «времени», связанного с Римом, имеет «великое значение», ибо именно оно открывает Рим как предмет, устанавливающий видение. Семь раз в книгах Даниила и Откровения прямо упоминается период в тысячу двести шестьдесят лет папского владычества.

И он будет говорить против Всевышнего дерзкие слова, и изнурит святых Всевышнего, и вознамерится изменить времена и законы; и они будут преданы в его руку до времени, времен и полувремени. Даниил 7:25.

И я услышал мужа, одетого в льняную одежду, который был над водами реки, когда он поднял и правую, и левую руку к небу и поклялся Живущим во веки, что это будет на время, времена и полвремени; и когда будет завершено сокрушение силы народа святого, тогда все это совершится. Даниил 12:7.

А внешний двор храма оставь и не измеряй его, ибо он отдан язычникам; и святой город они будут попираť сорок два месяца. Откровение 11:2.

И дам власть двум моим свидетелям, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, облечённые во вретиа. Откровение 11:3.

И жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы ее питали там тысячу двести шестьдесят дней. Откровение 12:6.

И женщине были даны два крыла великого орла, чтобы она могла улететь в пустыню, в своё место, где её питают на время, времена и полвремени, от лица змея. Откровение 12:14.

И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно; и дана была ему власть действовать сорок два месяца. Откровение 13:5.

Эти семь прямых упоминаний представляют различные конкретные пророческие характеристики Рима. Именно в этих отрывках раскрывается Рим. Сестра Уайт добавляет, что эти периоды также представлены как «три с половиной года» или «1260 дней». В Библии вы не найдете ни «трех с половиной лет», ни «тысячи двухсот шестидесяти дней». Сестра Уайт просто соответствующим образом применяет исчисление, основанное на этих семи упоминаниях.

В 13-й главе (стихи 1–10) описан другой зверь, «подобный леопарду», которому дракон дал «свою силу, свой престол и великую власть». Этот символ, как считало большинство протестантов, представляет папство, которое унаследовало силу, престол и власть, некогда принадлежавшие древней Римской империи. О леопардоподобном звере сказано: «Ему были даны уста, чтобы говорить великие слова и богохульства.... И он отверз уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить Его имя и Его скинию, и живущих на небе. И ему дано было вести войну со святыми и победить их; и дана ему власть над всеми племенами, языками и народами». Это пророчество, почти тождественное описанию малого рога из Даниила 7, несомненно указывает на папство.

«И дана была ему власть действовать сорок два месяца». И говорит пророк: «Я видел, что одна из его голов как бы смертельно была ранена». И опять: «Кто ведет в плен, тот пойдет в плен; кто убивает мечом, должен быть убит мечом». Сорок два месяца — это то же самое, что «время, времена и полвремени», три с половиной года, или 1260 дней, из седьмой главы книги Даниила — время, в течение которого папская власть должна была угнетать народ Божий. Этот период, как указано в предыдущих главах, начался с установления верховенства папства в 538 году н. э. и завершился в 1798 году. В то время папа был взят в плен французской армией, папская власть получила смертельную рану, и исполнилось предсказание: «Кто ведет в плен, тот пойдет в плен». «Великая борьба», 439.

Поскольку богодухновенный авторитет позволяет также считать три с половиной года тем «временем», которое «раскрывает» Рим, проявляются и другие библейские отсылки к Риму.

Но говорю вам поистине: много вдов было в Израиле во дни Илии, когда небо было заключено на три года и шесть месяцев, когда великий голод был по всей земле. Луки 4:25.

Три с половиной года Илии связывают время с Иезавелью, которая является символом папского Рима в церкви Фиатиры.

Впрочем имею немного против тебя: потому что ты попускаешь той женщине — Иезавели, называющей себя пророчицей, учить и совращать рабов Моих, чтобы они блудодействовали и ели идоложертвенное. И Я дал ей время покаяться в ее блудодеянии; но она не покаялась. Откровение 2:20, 21.

«Время», данное четвертой церкви, представленной Иезавелью, также является «пространством».

Илия был человек, подобный нам, и он усердно молился, чтобы не было дождя, и не было дождя на земле три года и шесть месяцев. Иакова 5:17.

Комментируя то, что сорок два месяца — то же самое, что тысяча двести шестьдесят дней, сестра Уайт называет этот период «теми днями», о которых говорил Христос.

Упомянутые здесь периоды — «сорок два месяца» и «тысяча двести шестьдесят дней» — тождественны, равным образом указывая на время, в которое церковь Христова должна была терпеть угнетение со стороны Рима. 1260 лет папского верховенства начались в 538 году н. э. и, следовательно, должны были завершиться в 1798 году. В то время французская армия вошла в Рим и взяла папу в плен; он умер в изгнании. Хотя вскоре после этого был избран новый папа, папская иерархия с тех пор уже не смогла вновь пользоваться той властью, которой прежде обладала.

Преследование церкви не продолжалось на протяжении всего периода в 1260 лет. Бог, по милости к Своему народу, сократил время их огненного испытания. Предсказывая «великую скорбь», которая постигнет церковь, Спаситель сказал: «И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни». Матфея 24:22. Под влиянием Реформации преследование было прекращено до 1798 года. Великая борьба, 266.

Христос и сестра Уайт отождествляют выражение «те дни» с «временем», указывающим на папский Рим. Когда Даниил говорит о гонении, последовавшем за возведением папства на престол земли, в тридцать первом стихе одиннадцатой главы, он называет это время гонений «многими днями».

И станут на его стороне войска, и они осквернят святилище могущества, и прекратят ежедневную жертву, и поставят мерзость запустения. И тех, которые поступают нечестиво против завета, он прельстит лестью; но народ, знающий своего Бога, усилится и будет действовать. И разумные из народа вразумят многих; хотя будут падать от меча и огня, от плена и разорения многие дни. Даниила 11:31–33.

Рим раскрывается в связи с пророческим временем, которое с ним связано; поэтому Павел говорит, что человек греха будет явлен "в свое время". Тот факт, что Рим утверждает видение, не зная которого мы погибает, объясняет, почему то пророческое время представлено так часто и столь разными способами, ибо Бог "не повторяет то, что не имеет большого значения". В предыдущих стихах также отмечен конец этого периода времени.

И разумные из народа наставят многих; но они будут падать от меча и огня, от плена и разграбления многие дни. И когда они падут, им окажут небольшую помощь, но многие примкнут к ним из лести. И некоторые из разумных падут, чтобы испытать их, очистить и убелить до времени конца; ибо это еще на назначенное время. Даниил 11:33–35.

«время конца» «еще до назначенного времени». Еврейское слово «appointed» — «моэд» — означает фиксированное время или назначенный срок. Пророческая значимость и важность «назначенного времени» в книге Даниила определяется тем, как часто на него ссылаются. Очень немногие лаодикийские адвентисты, если вообще такие есть, признают, что 1989 год

был «временем конца», и, следовательно, 1989 год был назначенным временем. Это было назначенное Богом время, когда Он должен был снять печать со знания для движения ста сорока четырёх тысяч. По этой причине книга Даниила предоставляет свидетельства того, что «назначенное время» отмечает наступление «времени конца». В восьмой главе Даниила этот пророческий символ изложен.

И я услышал голос человеческий между берегами Улая, который воззвал и сказал: Гавриил, дай этому человеку разумение видения. И он подошёл к тому месту, где я стоял; и когда приблизился, я испугался и пал на лицо своё; но он сказал мне: пойми, сын человеческий, ибо видение относится к времени конца. Когда же он говорил со мною, я был в глубоком сне, лицом к земле; но он коснулся меня и поставил меня на ноги. И он сказал: вот, я дам тебе знать, что будет в самом конце гнева; ибо конец будет в назначенное время. Даниил 8:16-19.

Как и в одиннадцатой главе, слово «конец» в выражении «время конца» в этих стихах — это иное еврейское слово, чем то, которое переводится как «назначенное». «Время конца» обозначает период, который начинается в назначенное время. «Назначенное время» (moed) — это назначение, а «время конца» (еврейское слово «gets») — это период времени, который начинается в назначенное время. Именно это «время» раскрывает Рим, и это «время» настолько важно, что конец этого периода времени и период, следующий за окончанием этого времени, представлены несколькими свидетелями. В двадцать четвертом стихе одиннадцатой главы Даниила языческий Рим обозначен как правящий миром в течение «времени».

Символическое «время» — триста шестьдесят лет, ибо в библейском году триста шестьдесят дней. Языческий Рим правил в течение «времени», а папский Рим — в течение «времени, времён и полувремени». Современный Рим правит в течение символического «часа» или символических «сорока двух месяцев». После 1844 года пророческого времени нет, поэтому «час» и «сорок два месяца» — это период от скорого воскресного закона до закрытия времени испытания для человечества. Но языческий Рим властвовал верховно от битвы при Акции в 31 году до н. э. до тех пор, пока Константин не перенёс столицу империи в Константинополь в 330 году. Мы знаем, что следующие стихи говорят о языческом Риме, ибо Христос представлен как «князь завета», который «будет сокрушён», когда Он был распят. Тогдашней правящей силой был языческий Рим, поэтому стихи, которые мы сейчас рассмотрим, отождествляют языческий Рим.

И на его месте станет презренный, которому не воздадут чести царской; но он придет мирно и лестью овладеет царством. И вооруженные силы будут сметены перед ним как потоп и сокрушены; также и князь союза. И после того как заключат с ним союз, он будет действовать обманно: ибо придет и усилится с малым народом. Он войдет мирно даже в самые тучные места области; и сделает то, чего не делали отцы его и отцы отцов его; он будет раздавать среди них добычу, награбленное и богатство; и против крепостей он предпримет замыслы свои, но только на время. Даниил 11:21–24.

Слово «against» в последней фразе этих стихов на самом деле означает «от», и в стихе говорится, что языческий Рим будет править (предскажет свои замыслы) «от» своей крепости (город Рим) в течение трехсот шестидесяти лет.

'СТИХ 24. Он войдет с миром даже в тучные места области; и будет делать то, чего не делали отцы его, ни отцы отцов его; добычу, награбленное и богатство будет расточать между ними; да, и он обратит замыслы свои против крепостей, но только на время.'

Обычным способом, каким народы до эпохи Рима вступали во владение ценными провинциями и богатыми землями, были война и завоевание. Риму предстояло сделать то, чего не делали ни отцы, ни деды: получить такие приобретения мирным путем. Вводился доселе неслыханный обычай: цари по завещанию оставляли свои царства римлянам. Таким образом Рим становился владельцем обширных провинций.

И те, кто таким образом подпал под владычество Рима, извлекли из этого немалую выгоду. С ними обращались по-доброму и снисходительно. Это было словно добыча и трофеи распределялись между ними. Их защищали от врагов, и они жили в мире и безопасности под эгидой римской власти.

К последней части этого стиха епископ Ньютон относит мысль о вынашивании замыслов из крепостей, а не против них. Так и поступали римляне, действуя из мощной твердыни своего семихолмного города. «Даже на время»; несомненно, это пророческое время — 360 лет. От какого момента следует отсчитывать эти годы? Вероятно, от события, представленного в следующем стихе.

'СТИХ 25. И он возбудит силы свои и сердце своё против царя южного с великим войском; и царь южный поднимется на войну с весьма великим и сильным войском; но не устоит, ибо составят против него замыслы.'

«Посредством стихов 23 и 24 мы переносимся по эту сторону союза между иудеями и римлянами, к 161 году до Р. Х., ко времени, когда Рим приобрёл всемирное владычество. Рассматриваемый нами ныне стих представляет нашему взору энергичный поход против царя южного, Египта, и событие примечательной битвы между великими и сильными войсками. Произошли ли в истории Рима около этого времени подобные события? — Произошли. Эта война была войной между Египтом и Римом, а эта битва — битвой при Акции. Обратимся кратко к обстоятельствам, которые привели к этому столкновению». Урайя Смит, «Даниил и Откровение», 271–273.

В следующих стихах Даниил вновь ссылается на назначенное время и конец.

И он возбудит силу свою и мужество своё против царя южного с большим войском; и царь южный поднимется на битву с весьма большим и сильным войском; но не устоит, ибо против него составят замыслы. И даже те, кто питается от его стола, погубят его, и войско его растечётся, и многие падут убитыми. Сердца обоих этих царей будут на злодейство, и, сидя за одним столом, они будут говорить ложь; но это не удастся, потому что конец ещё будет в назначенное время. Затем он возвратится в свою землю с великими богатствами; и сердце его будет против святого завета; и он будет действовать

и возвратится в свою землю. В назначенное время он снова возвратится и направится к югу; но это будет не как прежде, ни как последующее. Даниил 11:25–29.

В восьмой главе Гавриил указал, что «chazon», видение на две тысячи пятьсот двадцать лет, завершится в назначенное время, и тогда начнётся период, обозначенный как «время конца». В этом отрывке назначенное время — это конец трехсот шестидесяти лет, в течение которых языческий Рим будет безраздельно господствовать над миром. В этом отрывке нет «времени конца», ибо не было ничего запечатанного, что должно было бы быть раскрыто в конце того периода истории.

В восьмой главе книги Даниила видение о «последнем конце» негодования, которое составляло две тысячи пятьсот двадцать лет и завершалось в то же время, что и две тысячи триста лет, было запечатано до «времени конца», ибо в 1844 году, который был назначенным временем обоих видений, был распечатан свет третьего ангела. В Даниила 11, стихи 30–36, в конце «первого негодования» в 1798 году должен был наступить период, представленный как «время конца», когда был распечатан свет первого ангела. Следовательно, временное пророчество о языческом Риме не имело времени конца, но только назначенное время, указывавшее, когда завершались триста шестьдесят лет; однако назначенное время в 1798 году и назначенное время в 1844 году оба распечатали весть, которую надлежало понять в период, представленный как «время конца».

Рим открывается таким, каким он представлен в пророчествах, в своем пророческом времени. «Время, времена и полувремя», «сорок два месяца», «тысяча двести шестьдесят дней» и «три с половиной года» — это некоторые из различных символов, обозначающих период, когда папство властвовало в Тёмные века. Период времени, связывающий движение миллеритов с движением ста сорока четырёх тысяч, составляет сто двадцать шесть лет. Сто двадцать шесть также является символом тысячи двухсот шестидесяти дней, ибо это десятиная, то есть одна десятая от этой величины. Промежуток в сто двадцать шесть лет от восстания 1863 года до назначенного времени в 1989 году указывает на 1989 год как на назначенную Богом встречу с Его народом последнего времени.

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

Как нам исследовать Писание? Будем ли мы вбивать один за другим колья наших доктрин, а затем пытаться подогнать всё Писание под наши установившиеся мнения, или же принесём наши идеи и взгляды к Писанию и со всех сторон измерим наши теории Писанием истины? Многие, кто читает и даже преподаёт Библию, не понимают драгоценной истины, которую они преподают или изучают. Люди держатся заблуждений, тогда как истина ясно обозначена, и если бы только они приносили свои учения к Слову Божьему, а не читали Слово Божье в свете своих доктрин, чтобы доказать правильность своих идей, они не ходили бы во тьме и слепоте и не лелеяли бы заблуждение. Многие придают словам Писания смысл, соответствующий их собственным мнениям, и своими неверными толкованиями Слова Божьего вводят в заблуждение самих себя и обманывают других. Приступая к изучению Слова Божьего, мы должны делать это со смиренными сердцами. Всякое себялюбие и всякая любовь к

оригинальности должны быть оставлены. Давно лелеемые мнения не следует считать непогрешимыми. Именно нежелание иудеев отказаться от своих давно установившихся традиций привело их к гибели. Они были настроены не видеть никакого изъяна ни в собственных мнениях, ни в своих толкованиях Писания; но как бы долго люди ни придерживались каких-либо взглядов, если они не имеют ясной поддержки в Писании, их следует отвергнуть.

Те, кто искренне желает истины, не будут уклоняться от того, чтобы открыть свои позиции для исследования и критики, и не будут раздражаться, когда их взглядам и идеям возражают. Такой дух лелеяли среди нас сорок лет назад. Мы собирались с тяжестью на душе, молясь о том, чтобы быть едиными в вере и учении; ибо мы знали, что Христос не разделён. Каждый раз предметом исследования становился один вопрос. Эти совещания по изучению отличала торжественность. Писание открывали с благоговением. Часто мы постились, чтобы быть лучше подготовленными к пониманию истины. После усердной молитвы, если какой-либо вопрос оставался непонятным, его обсуждали, и каждый свободно высказывал своё мнение; затем мы снова склонялись в молитве, и горячие прошения возносились к небу, чтобы Бог помог нам быть единомысленными, чтобы мы были едины, как едины Христос и Отец. Было пролито много слёз. Если один брат упрекал другого за медлительность понимания, за то, что он не понимал отрывок так, как понимал его сам, то упрекаемый затем брал брата за руку и говорил: «Не будем огорчать Святого Духа Божия. Иисус с нами; будем хранить смиренный и научаемый дух», — а тот, к кому были обращены эти слова, говорил: «Прости меня, брат, я поступил с тобой несправедливо». Затем мы вновь склоняли колени в молитве. Так мы проводили многие часы. Обычно мы занимались вместе не более четырёх часов подряд, но иногда вся ночь уходила на торжественное исследование Писания, чтобы мы могли понять истину для нашего времени. Порою Дух Божий сходил на меня, и трудные места становились ясными через определённый Богом путь, и тогда воцарялась полная гармония. Мы все были единомысленны и единогодушны.

Мы всеми силами добивались того, чтобы Писание не искажали в угоду чьим-либо мнениям. Мы старались свести наши разногласия к минимуму, не задерживаясь на вопросах второстепенной важности, по которым существовали разные мнения. Но заботой каждого сердца было создать среди братьев такое единство, которое отвечало бы молитве Христа о том, чтобы Его ученики были едины, как Он и Отец едины. Иногда один или двое братьев упорно выступали против изложенного взгляда и поступали под влиянием естественных чувств сердца; но когда проявлялось такое настроение, мы приостанавливали исследования и переносили собрание, чтобы каждый имел возможность обратиться к Богу в молитве и, не разговаривая с другими, изучить спорный вопрос, прося света с небес. С выражениями дружелюбия мы расходились, чтобы как можно скорее снова собраться для дальнейшего исследования. Порою сила Божья явным образом сходила на нас, и когда ясный свет открывал пункты истины, мы вместе плакали и радовались. Мы любили Иисуса; мы любили друг друга.

В те дни Бог действовал ради нас, и истина была драгоценна нашим душам. Необходимо, чтобы наше единство сегодня было такого характера, который выдержит

испытание. Мы здесь в школе Учителя, чтобы быть подготовленными к школе небесной. Мы должны научиться переносить разочарование подобно Христу, и урок, преподанный этим, будет для нас весьма важен.

«Нам многому нужно научиться, и очень многому — разучиться. Один только Бог и Небо непогрешимы. Те, кто думают, что им никогда не придется отказаться от заветного взгляда и что им никогда не придется изменить свое мнение, будут разочарованы. Пока мы с непреклонным упорством держимся собственных идей и мнений, нам не достичь единства, о котором молился Христос». Review and Herald, 26 июля 1892 года.